

Глава 56. Пин Сянчжу

(Чэнь Ню - обращение женщины к самой себе во время разговора с императором.

Диму - законная мать детей наложницы

Нухай - девочка, маленький ребенок

Шичен - двухчасовой промежуток дня. День делится на 12 двухчасовых промежутков.

Шуй - обращение к учтивому и праведному человеку)

Слуга скатал в трубочку список представленных сокровищ и положил поверх лотка, наполненного подарками. Его голос был резким и ясным, когда он обратился к Ли Вэй Ян:

- Почему вы не приняли подарки и не выразили свою благодарность?

Ли Вэй Ян почтительно ответила:

- Ли Вэй Ян благодарна милости Высочества. Однако каждый раз, когда Чэнь Ню думает о страданиях людей в катастрофе, Чэнь Ню не может согласиться с этим роскошным подарком. Если Высочество разрешит, Чэнь Ню использует все подаренное золото, чтобы помочь людям в пострадавших районах, а также тем, кто вынужден бежать из своих домов и искать убежища.

Император был ошеломлен. Трудно было понять, что таится в глубине его бездонных холодных глаз. По правде говоря, он почувствовал страх. Юная леди с таким интеллектом, которая не гонится за богатством и славой, была невероятной редкостью.

Вдовствующая императрица мягко улыбнулась и кивнула. Она без тени раздражения посмотрела на Ли Вэй Ян и сказала:

- Юная мисс, вы достойны принять эти сокровища. Вы не должны отказываться от них. Было бы правильно вознаградить именно вас. Биксия, что ты думаешь?

Император задумался, прежде чем кивнуть:

- Ты права. Вдовствующая императрица сказала о вознаграждении, поэтому я вручу вам титул Пин Сянчжу (п/п - Сянчжу, титул, даруемый женщинам в феодальную эпоху. Он ниже по рангу Гунчжу (ранг дочери императора) и Цзюньчжу (ранг племянницы императора). Приставка Пин указывает на то, что человек получил свой титул именно благодаря его достижениям.)

Ли Вэй Ян мягко сказала:

- Ваше высочество, Диму Чэнь Ню уже имеет дворянский титул первой степени.

Эта реплика была явно адресована Императору. И она гласила: вы дали Да Фурен дворянский титул, но у меня все еще есть моя мать!

Вдовствующая императрица чуть не рассмеялась. Эта молодая мисс действительно знала, чего она хочет. Она напомнила ему:

- Биксия уже дал титул дворянина Диму. Правильно, что мать этого ребенка должна получить

такую же честь.

Император заранее знал о том, что последует. Но по его мнению, самым главным было то, что отцом Ли Вэй Ян был Ли Сяо Ран, а не то, кем была ее мать. Однако, поскольку она взяла на себя инициативу и подняла этот вопрос, он притворился, что не понимает:

- Очень хорошо. Титул будет распространен и на вашу мать, как и должно быть.

Сказав это, он больше не хотел продолжать беседу. Он махнул рукавом и ушел искать своих чиновников для обсуждения императорских дел.

Вдовствующая императрица еще немного поговорила с Ли Вэй Ян, будто она была не Императрицей, а её бабушкой.

Увидев выражение Ли Вэй Ян, Вдовствующая Императрица слегка взволновалась. В ее глазах девушка с интеллектом и намерениями, подобными этому в юном возрасте, несомненно, была подвержена опасности. Она торжественно вложила руку Ли Вэй Ян в свою и искренне сказала ей:

- Женщины не должны участвовать в мужских делах. То, что молодые мисс должны делать – это изучать поэзию и живопись, заниматься домашним хозяйством и жить всю оставшуюся жизнь в мире.

Хотя эти слова были неопределенными, их смысл был ясен. Они были предназначены как предостерегающий совет Ли Вэй Ян.

Сегодня ребенок был поднят до такого высокого, благородного статуса, и он может запутаться в нем и сбиться с пути. Как бы то ни было, когда-нибудь она может сильно упасть и оказаться одной, не найдя никого, у кого можно искать поддержки.

Ли Вэй Янь осталась спокойной и собранной, кивая, принимая совет к сердцу. В её глазах блеснула благодарность.

Вдовствующая императрица вздохнула с облегчением и на мгновение почувствовала, что не совсем понимает этого ребенка. Хоть большинство детей из императорских семей в раннем возрасте отказались от своего радостного детства, такая зрелость для её возраста была неординарной. Ведь этот ребенок вырос в сельской местности. Бесспорно, это было удивительно.

Прошло шесть часов, прежде чем новости дошли до трех женщин в доме премьер-министра. Ли Вэй Ян была удостоена звания Пин Сянчжу. Ци Инян получила звание Шу Жэнь третьего ранга.

Эр Фурен была ошеломлена. Ли Вэй Ян становится Сянчжу? Еще более страшно то, что Ци Инян, которой даже не позволяли сесть за общий стол, даровали титул и статус Шу Жэнь третьего ранга.

Когда настало время исполнить имперский указ, лицо Да Фурен было напряженным и дрожащим в ярости какое-то время, пока она неохотно себя не встряхнула. Взгляд Эр Фурен вспыхнул, и даже холодное и беззаботное расположение Сан-Фурен имело намек на изумление. Ли Чжан Лэ была в ярости до такой степени, что ее лицо побледнело. Поскольку указ требовал, чтобы каждый член семьи ждал в дверях комплекса, все в столице вскоре поняли, что Сан Сяоце из семьи Ли разрешила трудные дела и получила звание у самого императора!

Она должна была стать тем человеком, который получит эту славу.

Тем не менее, Да Фурен не зря считалась спокойным и собранным человеком. Приняв императорский указ, она приказала кому-то помочь Лао Фурен, а другому - взять немного серебра, чтобы поблагодарить гонца, который принес указ.

Лицо Ли Чжан Лэ было лишено цвета. Ли Чжан Ру из Эрфанга поразило её сбитое выражение лица, из-за чего она подошла к ней:

- Даджи, почему вы так расстроены?

Ли Чжан Лэ не сказала ни слова. Ее руки сжались в кулаки, ее ногти впились в ладони, отчего даже выступила кровь.

Голос Да Фурен был нежным и спокойным:

- Чжан Ру, Даджи немного простудилась. Ваша забота о Даджи - это хорошо, но вы должны быть осторожны, чтобы не заразиться. Имперский указ уже был получен, вы можете вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Ли Чжан Ру недовольно сжала губы и удалилась помогать Эр Фурен возвратиться в свои покои.

Ци Иньян внезапно получила подарок от своей дочери. Она была вне себя от радости и полна слез. Но перед Да Фурен она не решилась раскрыть свое счастье. Ли Вэй Ян послала Ци Иньян значимый взгляд. Та хотела сделать шаг вперед, чтобы обменяться несколькими словами с дочерью, но там было так много людей, что она не решилась говорить. Она только пристально посмотрела на Ли Вэй Яна, прежде чем служанка помогла ей вернуться в свою комнату.

Ли Вэй Ян провожала взглядом свою мать, пока она уходила, а затем отвернулась. Когда она встала на ступеньках, она увидела, что Да Фурен приказал Яту Тан Сян помочь Ли Чжан Лэ. Горничная беспокойно суежилась рядом с ней:

- Будь осторожна, будь осторожна.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась. На этот раз она с большим разочарованием отпустила Ли Чжан Лэ, но на лице Да Фурен не было никаких эмоций. Казалось, она была грозным противником и нелегко противостоять.

Когда Ли Чжан Лэ грациозно поднималась по ступенькам, она внезапно остановилась в середине и пристально посмотрела на Ли Вэй Ян.

Бай Чжи испугалась ее взгляда и сразу опустила голову.

Тан Сян смущенно сказала:

- Сан-Сяоцзе, Да Сяоцзе не чувствует себя хорошо и не может участвовать в вечернем банкете Лао Е. Нуби помогает Сяоцзе вернуться.

Выражение Ли Вэй Ян не изменилось, она кивнула:

- Хорошо. - Сказав это, она повернулась.

- Ты! Остановись! - резко крикнула Ли Чжан. Хотя ее голос не был громким, в нем чувствовался странный оттенок.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее, улыбаясь:

- Даджи, что-то не так?

Ли Чжан Лэ встретила её жестоким взглядом:

- Ли Вэй Ян, ты все это устроила!

- Я устроила это? - Ли Вэй Ян мягко улыбнулась:

- Я просила, чтобы Даджи украла мою идею? Или я умоляла Даджи, чтобы она получила вознаграждение Императора? Даджи, ты понимала, что тебя ждет, как ты можешь обвинять меня?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/306660>